

18+

ЕВГЕНИЯ ЯКУБОВА

НЕНЮФАР

СБОРНИК МИСТИЧЕСКИХ
РАССКАЗОВ

Евгения Якубова

**Ненюфар. Сборник
мистических рассказов**

«Издательские решения»

Якубова Е. А.

Ненюфар. Сборник мистических рассказов / Е. А. Якубова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-690717-1

Ненюфар — сборник мистических, загадочных и удивительных историй. Каждая история показывает, что мистика — неотъемлемая часть нашей жизни, которую мы стараемся не замечать, безоглядно плывя по реке жизни, пока не столкнёмся с нею лицом к лицу. Верить или нет, решать только читателю.

ISBN 978-5-00-690717-1

© Якубова Е. А.
© Издательские решения

Содержание

Розмари Хилл	6
Особняк БлэкХолл	11
Ненюфар	14
26 мая	16
27 мая	17
28 мая	18
29 мая	19
По ту сторону склепа	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ненюфар

Сборник мистических рассказов

Евгения Александровна Якубова

© Евгения Александровна Якубова, 2026

ISBN 978-5-0069-0717-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Розмари Хилл

Тишину окрестностей особняка Розмари Хилл, взорвал высокий женский крик. Сторож в своей сторожке, лишь покачал головой. Ещё одна гувернантка пала жертвой чудовища, что обитало в старинном доме.

Тремя месяцами ранее.....

– Элен, может все-таки подыскать другое место?

Тетя вы так суеверны, что излишне поддаетесь всем этим рассказам. Молодая девушка искося посмотрела на родственницу, и продолжила свои сборы. Стараясь не думать о плохом, она с особым упорством складывала платья. Казалось им не будет конца, но необходимо было позаботиться о достаточном количестве смены. Ибо хозяин знаменитого Розмари Хилл слыл весьма претензионным джентльменом. Когда последний туалет занял свое место в чемодане, Элен критически осмотрела свой гардероб. Что же не первоклассно, но и квакершей он меня не сочтет подумала она.

Тетя все это время сидела в гордом молчании, и не сводила глаз с единственной племянницы, оставшейся когда-то на ее попечении. Уговаривать эту молодую особу, пышущую юношеским максимализмом, было бесполезно. Недавно Элен исполнилось восемнадцать и теперь, она решила, что пора найти свою нишу. Найти работу, применив все полученные за годы домашнего обучения знания. И они были весьма неплохими. Тетушка без всякого стыда, могла признать, что дала своей родственнице самое полное образование. Племянница довольно-таки неплохо играла на фортепиано, рисовала картины и вышивала прелестные кружева. И это еще не весь список ее достижений. Что же, рано или поздно это должно было случиться, сказала себе самой миссис Крик, и только лишь добавила к вещам Элеоноры пару брошек, что хранились в ее шкатулке. Час расставания неминуемо приближался.

Двадцать второго апреля экипаж запряженный двумя вороными прибыл к Пандерли Плэйс, Эленор предстояло преодолеть несколько сот миль прежде, чем она достигнет своей цели. Ей стоило большого труда, чтобы ее приняли на место гувернантки в Розмари Хилл, однако ее упрямство и настойчивость в итоге принесли свои плоды. Хозяин поместья мистер Прайс тридцати шестилетний вдовец, в одиночку воспитывал шестилетнего сына. Ходили слухи, что его жена покончила собой и в особняке никто не мог остаться надолго. Якобы ее дух не мог смириться с заменой, которую находили мальчику в виде воспитательниц его обучающихся. Все гувернантки, а их было около двенадцати либо сбегали в диком страхе, либо просто пропадали. Второе конечно же, обрастало нелепыми домыслами. Эленор это совершенно не пугало, поскольку та была отъявленным скептиком. И все побеги списывала на неопытность либо на нежелание возиться с маленьким капризным ребенком. Поэтому для нее, это было делом принципа приехать и доказать всем, что слухи и даже легенды – это фарс и ложь.

– Все тетушка, улыбнулась Эленор сухопарой старушке, не скучайте. Я буду вам часто писать. Надеюсь, вы за меня рады?

Конечно детка, как может быть иначе. Тебе необходимо самоутвердиться, пускай и таким методом. Все будет хорошо верно?

– Верно, но как Вы неуверенно об этом говорите. Вас что-то беспокоит?

– Нет, Эленор тебе показалось.

– Что же, в таком случае поцелуйте меня, и я отправляюсь в путь.

Эленор наклонилась к тетушке та ласково коснулась губами ее щеки, при этом в душе было неспокойно. Словно тысячи кошек решили устроить разбой, пустив в ход свои когти. С тяжелым сердцем она отпускала племянницу.

Когда экипаж исчез за поворотом, миссис Крик стерла проступившие на ее глазах слезы.

Местность была весьма живописной, весна вступала в свои права и холмы постепенно одевались в зеленые наряды, тут и там их пересекали звонкие ручьи. Небо как будто покрылось ярко-голубой эмалью, и солнце как нельзя лучше оттеняло его красоту. Настроение путешественницы значительно улучшилось с момента прощания с тетушкой, Эленор чувствовала, что та очень огорчилась отъездом, но вскоре она смирится и будет радоваться ее письмам, а может и приездам.

Время пролетело незаметно, солнце клонилось к закату, когда экипаж подъехал к особняку Розмари Хилл. Он впечатлял. Три этажа величественные колонны, и конечно же несколько башен с таинственными темными окнами. На пороге, сложа руки на груди стоял мужчина. Он был под стать дому. Черные волосы с легкой проседью, придавали ему загадочный вид. Голубые глаза пристально смотрели на приближающуюся девушку, казалось, он видит ее насквозь. Элен не стала отводить взгляда, а смело посмотрела в ответ. Это удивило хозяина, никто до этих пор не осмеливался так поступать.

Приветствую вас мисс Крик, произнес мистер Прайс в легком поклоне. Надеюсь, дорога Вас не утомила, ибо я сейчас же хочу познакомить вас с моим сыном.

Конечно, сэр как пожелаете. Тон мистера Прайса был легка насмешлив, но нисколько не мешал Эленор она помнила о своей задаче и решила на такие мелочи внимания не обращать.

Жестом руки он пригласил ее в дом, кучер позади нес ее вещи.

Оказавшись в холле, Элен невольно восхитилась его убранством, панели из красного дерева и богатые на расцветку тяжелые шторы на окнах, поражали воображение. Со вкусом у мистера Прайса действительно все в порядке. Этого ему не занимать.

– Да мисс Крик, отвлек от размышлений Элен голос Прайса. Хотел бы сразу поставить вас в известность. Дилан весьма стеснителен, поэтому к нему нужен особый подход. Вы понимаете меня?

– Да, вполне. И я постараюсь найти с ним общий язык. Не сомневайтесь сэр. Учтиво ответила Эленор.

Тем временем, они вошли в большую гостиную, в камине горел яркий огонь, весело потрескивали угли и было безусловно уютно, если бы не одно, но. Портрет, висящий над ним, нагонял непонятную тревогу. Статная женщина с темными глазами и неприятной улыбкой взирала с него. Мурашки забегали по коже.

Это моя жена, объяснил мистер Прайс. Как вы уже, наверное, знаете она покончила с собой. Хозяин мрачно уставился на картину и в его глазах Эленор на мгновение прочитала страх.

На минуту в комнате воцарилось молчание, затем открылась дверь и в комнату вошла служанка, рядом с ней шел мальчик он улыбался.

– Дилан мой мальчик!! Воскликнул Прайс и подошел, чтобы обнять сына. Хочу кое с кем тебя познакомить, это указал он на Элен, твоя новая гувернантка. Ребенок с некоей опаской посмотрел на девушку и смущенно уткнулся отцу в шюток.

– Ну, что ты.... Не бойся мисс Крик к нам надолго, правда?

– Разумеется. Ответила Элен. И я надеюсь, что мы сможем продолжить твоё обучение и в скором времени нагоним все пропущенное. Ты мне pomoжешь Дилан?

Ребенок на удивление оторвался от отца и слегка кивнул. Вот и славно улыбнулся Прайс. На этой ноте, я думаю можно отправиться отдыхать. А с завтрашнего дня вы приступите к работе. Сейчас Анна покажет вам вашу комнату, спокойной ночи мисс Крик. Хозяин снова поклонился и взяв за руку сына удалился. Элен ничего не оставалось, как проследовать за служанкой. Та не спеша пошла по коридору.

В комнате, которую отвели Элен, было несомненно намного скромнее чем в остальном доме, но здесь было и намного спокойнее. Девушка до сих пор не могла отойти от впечатления, произведенного на нее портретом в гостиной. Неужели при жизни миссис Прайс была жестоко

сердечной и чопорной женщиной? Кто знает. С этими мыслями Элен легла спать, нужно было отдохнуть с дороги. До утра оставалось восемь часов.

Утро было солнечным сквозь занавеси пробивались лучи света, Элен невольно поморщилась и открыла глаза. Пора вставать. Около зеркала, она нашла все необходимое, чтобы привести себя в порядок. Надев одно из своих лучших платьев, она отправилась вниз. Хотя она не знала расположения комнат, ее острый слух позволил найти обитателей дома по их голосам. Они все были в столовой. Мистер Прайс, увидев ее, пожелал доброго утра и попросил присоединиться к завтраку, который начался буквально две минуты назад. Поблагодарив хозяина за гостеприимность Элен села на противоположный конец стола. Анна не преминула принести приборы и тарелку с кашей. Все принялись есть.

Как только трапеза была закончена. Мистер Прайс провел их в библиотеку, где теперь предстояло проводить занятия. Дилан был, как всегда, смущен и молчалив. Ненадолго, подумала про себя Элен уж я-то сумею тебя разговорить. С решительным настроением она приступила к урокам.

Дни стали лететь за днями, ничего странного не происходило. Единственное что смущало новую гувернантку, так это затворнический образ жизни хозяина. Он редко покидал дом, и большую часть времени проводил на верхних этажах. Вечером около шести, он забирал к себе Дилана и до его отхода ко сну проводил время с ним. При их общении Элен не присутствовала. Она ужинала, и отправлялась к себе либо могла пообщаться с Анной. Однажды спустя месяц пребывания в Розмари Хилл, служанка в честь праздника в конце рабочего дня позволила себе стакан грога. От этого ее язык поразвязался, и Эленор стала свидетельницей весьма интересного рассказа. Ей стало известно, при каких обстоятельствах погибла мать Дилана. Оказалось, что ровно шесть лет она покончила с собой прыгнув с одной из башен дома. Записки она не оставила, и мистер Прайс до сих пор не знает в чем причина ее ужасного поступка. Дилану был год. Он невольно стал свидетелем гибели матери. И естественно, что спустя пять лет он находится в замкнутом состоянии, так же, как и отец. А как же все слухи? Не могла не спросить Эленор. Неужели бывшие гувернантки видели миссис Прайс, вернее ее призрак?

– Ну что вы мисс!!! Это все глупости. Однако при этом, Анна как-то сжалась и Элен показало, что она говорит это неискренне. Вскоре служанка плавно перевела разговор в другое русло, и тема о смерти хозяйки сама собой замялась. Больше к этому они не возвращались.

Шел второй месяц пребывания Элен в Розмари Хилл, Дилан делал неплохие успехи в обучении и совсем скоро даже стал разговаривать с ней. Это не могло не радовать мистера Прайса. Казалось, вся вселенная сконцентрировалась для него в сыне. Любой, даже незначительный успех приводил его в дикий восторг. Он не переставал удивляться, что такой молодой девушке все-таки удалось хоть немного вывести Дилана из его панциря. Но чем лучше становилось состояние Дилана, тем мрачнее становился хозяин. Этот контраст наводил на Элен беспокойные мысли, что все-таки здесь происходит. Однажды ночью, девушка проснулась от того, что в верхней комнате, кто-то громко разговаривал. Двое мужчины и женщина. Любопытная от природы, Элен одевши халат поднялась на лестничную клетку и стала прислушиваться. По началу она решила, что это Анна с местным сторожем выясняют отношения, но это были не они. Мужской голос принадлежал мистеру Прайсу. Он умолял какую-то женщину повременить с расправой, пока Дилан совсем не придет в себя. Женщина кем бы она не была, металась по комнате и произносила проклятия.

– Ты меня не остановишь Джеймс!!! Ты знаешь, чего я лишилась, Дилан мой сын! Принадлежать он будет только мне!

– Лили как ты можешь говорить о таком!! Никто не претендует на нашего сына, ему просто хотят помочь!! Я устал тебя сдерживать, а тем более скрывать страшную правду. Тебя больше нет!!! Слышишь!! Ты должна это принять. Не мучь нас с сыном, оставь нас в покое. Я простил тебе и твою измену, и самоубийство. Если ты любишь Дилана. Уйди с миром!!!

– Как ты заговорил! Истерически произнесла женщина, меня терзают смутные сомнения Джеймс.

– Какие же?

– А не влюбился ли ты часом в эту сопливую вертихвостку?

– Эта сопливая вертихвостка, как ты выразилась вернула твоего сына к жизни. Он заговорил Лили!! Спусти столько лет! Неужели ты не рада?

– Рада? Рада я буду, когда тело этой девки сгниет в могиле! Кстати, ты не забыл, что я могу видеть сквозь стены? Эта пигалица слушает наш разговор.

Эленор невольно попятилась назад. Не успела она сделать и двух шагов, как из комнаты появилась она. Несомненно, это миссис Прайс ошибиться было невозможно, только она была мертвой. Ее руки просвечивающие насквозь потянулись к шее девушки. Та в ужас уставилась в лицо призрака. Спусти секунду мистер Прайс оказался сзади нее и попытался отвлечь свою жену, но все было тщетно. Руки сжимали шею все крепче, казалось, весь воздух испарился из легких. До Элен отдаленно доходили просьбы мистера Прайса отпустить ее. Но миссис Прайс была неумолима в своем желании. Скольких она уже прикончила? Наверное, это уже неважно. В глазах становилось темно, а ногам холодно. Это конец промелькнула мысль. Но видимо Прайс решил по-другому, хватка ослабла и Эленор упала с глухим звуком на пол. Придя немного в себя, она услышала, что хозяин велит ей бежать, ноги едва ли слушались, но страх появившийся несмотря на врожденный скептицизм, придал сил и скоро Элен оказалась у входных дверей. Там ее поджидал Дилан. Мальчик был напуган. Эленор опустилась с ним рядом на колени и обняла, чтобы хоть как-то успокоить ребенка, хотя сама готова бежать куда глаза глядят. Сердце бешено колотилось у обоих. Возможно, ей удастся увести ребенка. Эленор привстала и обернулась, перед ней стояла она. Мистер Прайс держал жену за руку, казалось, это единственное что сдерживает ее сейчас. Элен собиралась с духом. Быть может поговорить с ней. Голос не повиновался, но посмотрев на Дилана в Элен проснулось доселе неизведанное чувство. Чувство, что именно она должна его защитить, пускай даже от его собственной матери. Она вскинула голову и смотря прямо в глаза призраку начала речь.

– Миссис Прайс, вы любите сына? Загляните в себя

– Призрак оскалился, но бросаться не спешил. Она медленно перевела взгляд на ребенка. Дилан не отводил глаз и, казалось, вот-вот заплачет.

– Мама...

Миссис Прайс замерла. Умеют ли призраки плакать? Наверное да, именно сейчас из его глаз жемчужинами стали капать слезы. Она то и дело переводила взгляд с Элен на Дилана. Борьба шла в ней. Повернув голову в сторону мистера Прайса, она тихо спросила. Сколько лет уже прошло?

– Скоро семь лет Лили

– Семь лет... сколько времени я потратила впустую. Прости меня сынок, если сможешь. Казалось, только сейчас пришло осознание, того, что ее больше нет, осознание, что причинила страдание не себе. А близким.

– Я не убивала тех гувернанток, они просто сбежали. Я их напугала до полусмерти. Считала, что они заменят Дилану мать, и он меня забудет.

– Нет мамочка... произнес Дилан я всегда буду тебя помнить. Только смиришься. Он подошел к ней и поцеловал руку.

– Мне нужно вас отпустить?

– Да Лили отпусти, и станет легче.

Еще минуту она металась в своем решении, потом она исчезла, отпустив руку мужа. Трое человек остались стоять в холле.

Тишину окрестностей особняка Розмари Хилл, взорвал высокий женский крик. Сторож в своей сторожке, лишь покачал головой. Ещё одна гувернантка пала жертвой чудовища, что обитало в старом особняке...

Особняк БлэкХолл

– Киллиан, ты слышал?

– Что? – мужчина недовольно уставился на свою спутницу

– Там, – указала девушка на приоткрытую дверь в гостиную особняка. Слышишь чьи-то шаги?

– Это все твое воображение Лиз, и не более. Понаслушалась страшилок, а теперь рисуешь в своем сознании, невесть что!

– Нет я серьезно! Прислушайся.

Мужчина замер. Едва различимо, но было слышно, что в комнате кто-то ходит. Он встряхнул головой, звук пропал. Нет, это только ее выдумки, попытожил он. Если человеку, что то внушать долгое время, то он поддастся, но не в этом случае.

– Все, хватит. Мы здесь не за тем, чтобы проверять правда, или всего лишь рассказы местных жителей легенда об этом доме, ясно?

Девушка лишь кивнула в ответ. Может Киллиан прав? Она действительно перед их походом в особняк БлэкХолл, разговаривала с людьми, что жили поблизости. И каждый из них либо приукрашивал, либо наоборот сообщал ей совершенно новую версию когда-то произошедшего здесь события. Их же забота, состояла в том, чтобы сфотографировать дом снаружи и изнутри, таково было пожелание потенциального покупателя. Странно, но дом никто не хотел покупать из-за его дурной славы на протяжении пятидесяти лет. Мэр города, уже неоднократно ставил вопрос о его сносе. Но время шло, а особняк продолжал стоять.

И вот как гром среди ясного неба, объявился человек, пожелавший его приобрести. Мужчина преклонного возраста, с благородной сединой в кудрявых волосах. Он настойчиво просил, сделать снимки. Хотел убедиться, что здание еще можно привести в порядок, так сказать, оценить масштаб предстоящего ремонта. Его прихоти в риэлторской конторе, никто бы не согласился выполнять, если бы не баснословная сумма, которую он предложил. О да, деньги в наше время решают многое, поверьте.

Именно они притянули Киллиана Хьюго и Лиз Харрис, самых опытных и удачливых риэлторов из всей организации.

Комната за комнатой они обходили первый этаж особняка, помещения были в плачевном состоянии. Некогда шикарные обои поблекли и висели жалкими лохмотьями. Мебель потемнела. И, казалось, если слегка к ней притронешься просто развалится на части. Да, будущему владельцу придется приложить титанические усилия, чтобы привести все эту «красоту» в порядок. Второй этаж на удивление обоих, был менее заброшен. Неужели, кто-то здесь бывает? Киллиан и Лиз непонимающе переглянулись. Сейчас утро, быть может, гость появляется ночью, и прибирается? Тогда почему только на втором этаже?

По коридору, что был застелен бордовой дорожкой, располагалось несколько комнат. Одна из них оказалась кабинетом, он впечатлил своим убранством. Все здесь было из красного дерева, вплоть до стенных панелей. Помимо дерева, присутствовала мебель, отделанная натуральной кожей. Все это было, как новое. Никакой пыли, паутины и затхлого воздуха в помещении не наблюдалось. Сделав несколько снимков, коллеги по работе решили разделить. Так дело, по их мнению, пойдет быстрее. Честно говоря, ни Киллиану, ни Лиз не хотелось здесь оставаться еще на час. В последние минуты, особняк начал их напрягать. Чувствовалось, что за ними кто-то наблюдает. Лиз, в сознании которой до сих пор всплывали мысли от рассказов местных жителей, протянула руку к очередной дверной ручке. Ее взгляд задержался на ней. Она была выполнена в форме ярко красной розы, а посередине цветка переливался всеми цветами, ютился небольшой камешек. Возможно, он был драгоценным, а может всего лишь украшение декора. Повернув ее до упора, девушка толкнула резную дверь.

Огромное зеркало заполняло собою целую стену этой спальни. Невольно девушка залюбовалась своим отражением, несколько минут она рассматривала свое отражение.

Она всегда не любила смотреть на себя в зеркало по утрам поскольку то, что в нем отражалось ее не устраивало, а это делало ее краше. Лицо без свежее и чище, а тело стройнее. Лиз могла бы вечно смотреть на себя, именно здесь в этой комнате, но Киллиан торопившийся уйти, тронул ее за плечо. Она обернулась. С глаз как будто спала пелена.

– Ты сфотографировала спальню? – спросил напарник

– Нет, еще не успела.

– Опять углубилась в свои фантазии?

– А? Что?

– Понятно! Пока я делаю всю основную работу, ты развлекаешься тем, что смотришь в это старое зеркало? Хотя чему я удивляюсь! Все женщины одинаковы, дай только возможность полюбоваться собой и все! Мир подождет – Киллиан развернулся и стал удаляться.

Он был не на шутку зол. Не стоило и дальше испытывать его терпение

Лиз на скорую руку зафиксировала обстановку спальни, а особенно зеркало. Его она просто не могла, не сфотографировать. Убрав цифровик в защитный чехол, девушка вышла в коридор. Киллиана и след простыл. Неужели он покинул дом без нее. Вполне возможно. Несколько раз позвав коллегу, и не услышав ответа, Лиз стала спускаться по лестнице. Когда ее нога коснулась последней ступени, взору предстала шокирующая картина. Рядом со входной дверью лежал коллега, в его горле торчал осколок стекла. Фотоаппарат валялся в полуметре от него. Он не успел покинуть особняк.

Пустота наполнила девушку, она безмолвно присела рядом с мужчиной. Его глаза смотрели в сторону той самой комнаты, где всего два часа назад они слышали шаги. Сердце дико забилося в груди. А что, если, тот кто убил Киллиана, еще здесь? Вытащив трясущимися руками из сумки мобильник, Лиз набрала 911. Довольно скоро ей ответили. Она шепотом просила прислать наряд полиции, так как в доме кто то есть, и он только что лишил жизни ее коллегу. Однако девушка на другом конце провода, все время спрашивала, что случилось. Почему она ее не слышит? Ведь Лиз несколько раз повторила одно и тоже! Сейчас она чуть ли не кричала, ей было очень страшно. Телефон разрядился и потух. Оставался один выход, только бежать. Подальше от этого проклятого особняка. Тот мужчина, покупатель просто ненормальный, раз решил купить его. Он просто не знает, какое зло таят в себе стены этого дома. Со всей силы она дернула ручку входной двери.

К ее ужасу, она была заперта. Слезы наворачивались на глаза девушки. Нет я не хочу умереть, повторяла она вслух. Окно, да я вылезу через него. Кинувшись к самому ближнему, она стала дергать щеколду. Тщетно, та ни в какую не поддавалась. Редкие всхлипывания перешли в истерику. То и дело Лиз оглядывалась назад. Там в гостиной, снова стали слышны шаги. Боже, нет прошу тебя, позволь мне уйти причитала девушка. Взяв стул с тяжелыми деревянными ножками, она хотела было разбить им оконное стекло, но услышав какой-то шум снова обернулась. То, что она увидела в следующие минуты, стало последним в ее жизни.

Это была она. Такая же, как и на старинных фотоархива. Но, этого не может быть, ведь она мертва вот уже на протяжении многих лет! Сара медленно подходила к девушке. Господи, что с ее лицом? Оно до того бледное, что кажется синюшным. Глаза источают ненависть и злобу. А руки, они по локоть в крови! Невозможно было не только с места сдвинуться, но и дышать. Призрак занес руку для удара, в ней был очередной осколок зеркала. Не того ли, что в спальне наверху? Никто, наверное, этого не узнает. Напоследок девушка опять увидела свое отражение. А после наступила всепоглощающая темнота.

Сара Блэк довольная своей работой, вернулась в гостиную, там она ждала самого главного гостя, своего брата. Он должен прийти, иначе она продолжит убивать. И он это знает.

Спустя несколько часов входная дверь отворилась, и мужчина с сединой в кудрявых волосах прошел внутрь особняка. Половицы то и дело предательски скрипели под его ногами. С сожалением посмотрев на Лиз и Киллиана, он взял из сумки умершей девушки цифровик, и включил его. На последнем фото, позади фотографа стояла скалясь, его сестра. Обе девушки отражались в огромном зеркале.

Я должен был прийти раньше, тогда бы она их не убила, – проговорил тихо Дориан Блэк. Подняв голову, он уверенно направился в гостиную. Он должен положить конец всему этому. Он был не меньше виновен в смертях, чем Сара. Нет, только он виноват во всех убийствах. И только спустя пятьдесят лет он раскаялся и решил принять свою участь.

Она ждала его, сидя в кресле у давно потухшего камина.

– Сестра я пришел, – твердым голосом произнес Дориан

– Тебе не кажется, что ты припозднился братец? Я думаю, ты видел, тех двух у порога, – улыбнувшись произнесла Сара

– Да, это полностью моя вина, и вскоре я ее искуплю.

– Искупишь? Спустя столько лет!?

Ноздри девушки раздувались с неистовой силой. Было видно, что накопившаяся ярость, вот-вот вырвется на свободу.

Она вскочила и вмиг оказалась рядом с братом. Ее руки схватили его за горло. Дориан и не думал сопротивляться. Он был готов умереть, слишком долго он хранил этот секрет, слишком долго был мучим собственной совестью. Он смотрел в глаза сестре, они были полны боли и ненависти. Только сейчас он понимал, каково было ей в ту ночь.

– Прости сестра, я очень тебя люблю, – прохрипел Дориан

– Любишь? Тогда почему я мертва? Почему?

Сара еще крепче сжала горло брата. Он должен ответить за ее смерть, и за смерть тех, кто стал ее жертвами. Это его вина! Ярость все-таки обрела свободу, и обрушилась на Дориана Блэка. Он до самого конца не сводил глаз с сестры. Спустя пять минут, все было кончено. Последний из рода Блэков покинул грешную землю. Сара разжала кисти рук, и тело брата с грохотом упало на пол. Порой покой обретается насильственным путем. Таковым, был путь Сары Блэк. Пятьдесят лет назад, двадцатилетнюю девушку, изнасиловал и заколол осколком зеркала Грегори Блэк. Как вы, наверное, догадались девушкой была Сара, а Грегори Блэк был ее отцом. Мать Сары в это время отсиживалась в своей спальне. Крики дочери она предпочла не услышать. Дориан же на тот момент двадцати трехлетний крепкий юноша, наблюдал в отражении огромного зеркала, как отец с усердием перерезает его сестре горло. Она, увидев его, молила о помощи. Но он сбежал, струсил. Тогда она прокричала ему вслед, что после своей смерти будет убивать, и эти убийства будут на его совести, так же, как и ее.

Ты придешь ко мне сам, и я убью тебя, а иначе смертям не будет конца. Это были последние слова Сары Блэк.

И он пришел, его приход разорвал бессчетную череду убийств. С последним членом семьи Блэков исчезло и проклятье.

Огромное зеркало, что так долго хранило на своей поверхности печать ужасной смерти разлетелось на мельчайшие осколки, освобождая Сару от оков времени. Теперь она отомщена, а потому свободна.

Ненюфар

Старинная английская легенда гласит: «Того, кто увидит белоснежный цветок Ненюфара и вдохнет его дурманный аромат, ждет либо безумие, либо смерть».

– Боже Джон! И ты веришь в эти детские сказки?

– Генри твой скептицизм выходит за все рамки. Я долгое время исследовал английский фольклор, и не раз находил подтверждение этой легенде.

– Может, ты еще общался с тем, кто стал жертвой этого растения? Право, Джон, это смешно. Я уверен, что это всего лишь страшилка, не имеющая в своем составе ни одной крупы правды.

– Ну, дело твое, – ответил Джон, наливая в граненный стакан виски двадцатилетней выдержки. – Лично я не то что верю, а не отрицаю такой возможности.

– И как же этот цветок убивает? – продолжал веселиться Генри.

– Тебе это действительно интересно? Если нет, то я не буду себя утруждать поиском записей по этому поводу.

– Да интересно, – заверил его Генри. – Может, я проникнусь, и вместе с тобой возглавлю клуб любителей сверхъестественного.

Джон покачал головой, но не стал отвечать на подшучивания друга. Он знал, что завтра мнение Генри может кардинально измениться. У него имелся дневник некоего Грегори Дойла, и в нем он описывал свое состояние, после встречи с этим цветком.

– Уже довольно поздно, – заметил Джон, не пора ли нам, мой дорогой друг отправиться спать?

– Как скажешь, – Генри зевнул и потушил сигару.

– Надеюсь, гостевая спальня готова?

– Ты же знаешь, в моем доме всегда тебя ждут. Как я, так и мои слуги.

– Что верно, то верно.

Мужчины разошлись по спальням около двенадцати ночи. Их сон, ничто не тревожило. Генри в эту ночь снились прекрасные девы в восточных нарядах, они манили его в свои объятия, он протягивал руки, но они внезапно исчезали. Поутру он будет еще долго вспоминать их лица.

Пешая прогулка, всегда была полезна для здоровья, а при совмещении с разговором двух старых друзей становилась еще и приятной. Темы были различны, но в основном речь шла о делах. Джон рассказывал о своей фабрике, которая приносила ему основной доход. Ее он получил, как и особняк, в наследство от своего отца. Отец просил Джона продолжить их семейное дело, и не продавать ткацкую фабрику. Воля умершего в полной мере исполнялась вот уже десять лет. Дела шли хорошо. Джон намеревался в ближайшем времени открыть еще одну фабрику, но в соседнем городе.

Что касалось Генри, то он возглавлял почтовые отделения графства, в котором они проживали. Не сказать, что доход был более чем достаточным, но холостяку, коим был Генри, на жизнь хватало. У него имелся небольшой особняк неподалеку. Поэтому, он частенько навещался к своему другу детства. Время пролетело незаметно. Дружбы стали возвращаться назад.

– Да, аппетит я точно нагулял, – Генри вертел в руках лист орешника.

– Не сомневаюсь. Готов съесть целого кабана? – засмеялся Джон.

– Нет, кабана я не осилю, а вот от мяса с овощами не откажусь.

Стол был уже накрыт, когда они вошли в дом. Помимо мяса с овощами, стол изобилует различными закусками. Спустя пять минут, старания повара были оценены. Закуски съедены и тарелки с мясом опустошены. Почувствовав приятную слабость, мужчины переместились в библиотеку, где за чашкой кофе Джон хотел представить дневник Грегори Дойла. Состоя-

ние Генри сейчас как раз к этому располагало. Он был расслаблен, а значит, будет слушать и вникать. Без подшучиваний и своих скептических замечаний. Дневник уже лежал на письменном столе. Джон еще вчера перед отходом ко сну вынул его из ящика. Взяв его в руки, он сел напротив Генри.

– Ты готов слушать?

– Ты про тот дневник?

– Да, именно.

– Ну, хорошо давай. Какое, никакое развлечение.

Джон открыл дневник, и начал читать.

26 мая

Ночь была душной, открыв окно, я стал втягивать в себя живительный воздух. Он был свеж и чист. Луна огромным диском освещала небосвод. Вдали до самого горизонта простиралась долина. Сейчас она была покрыта красными цветами, я не знаю, как они называются, но это точно не розы. Их запах был повсюду. Но среди их запаха был еще один. Он отличался большей глубиной. Мне хотелось узнать, что за цветок его испускает. Накинув один лишь только халат поверх пижамы, я спустился и вышел из дома. Минув сад, через заднюю калитку, я стал удаляться по тропинке, ведущей вглубь долины. Меня вел этот аромат, и я был в предвкушении увидеть редкий экземпляр.

И вскоре я его увидел. Это был он. Один на миллион. Он лучился белым светом, и в лунном сиянии казался прозрачным. Я наклонился, чтобы лучше рассмотреть его. Дурманящий аромат пронзил мои легкие, я почувствовал ни с чем не сравнимое тепло. Цветок только начал раскрывать свой бутон. Его лепестки были прекрасны. Я не сдержался и сорвал его. У меня возникло необъяснимое желание быть всегда рядом с такой красотой.

Дома цветок был поставлен в вазу с водой, и она теперь стояла на подоконнике моей спальни.

27 мая

Утром, к моему ужасу, цветок немного увял. Я очень расстроился. Весь день улаживая дела, думал только о нем и ждал встречи. Внезапно поймал себя на мысли, что как-то завишу от этого цветка, но вскоре забыл об этом.

Вечером, первым делом подошел к окну, да, он на месте, но такой же, как и утром, понурый и увядший. «Скорее всего, дня через два придется его выкинуть», – подумал я с сожалением. Поужинав, и поговорив с дочерью о ее предстоящей свадьбе, я отправился отдыхать. Немного почитав книгу, я стал впадать в дрему. Наверное, это был сон. На небе опять возшла полная луна. Ее свет падал на лепестки цветка, и о чудо! Они стали приподниматься. И спустя некоторое время цветок гордо закачался на зеленом стебле. Приглядевшись к нему, я понял, что он изменился. Вместо бутона появилась голова красивой девушки, а из стебля, будто вырезаемое скульптором, стало вырисовываться женское прекрасное тело. Нет, этого не может быть, я сплю! Пока я пытался пробудиться, девушка, словно пушинка, спустилась на пол и стала подниматься до тех пор, пока не достигла роста взрослой женщины. Она приближалась ко мне бесшумно, и плавно. Ее грации позавидовала бы кошка. Миндалевидные глаза ее сверкали как два изумруда. Вскоре ее руки прикоснулись к моему лицу. Я испытывал блаженство, теряя представление о времени. Но к этому блаженству стала примешиваться и боль, я невольно вскрикнул и дернулся в сторону. Но ненадолго. Меня притянуло к этой незнакомке, и она продолжила терзать меня. Я впал в беспамятство и провалился в темноту.

– Джон, – прервал друга Генри, – я надеюсь этот дневник не на сто страниц? Ты же знаешь, я не люблю нудных историй.

– Нет. Дневник сам по себе длинный, не спорю, но что касается цветка, здесь всего несколько глав.

– Отлично, значит, я не успею уснуть. Продолжай, – Генри подмигнул, и чтение возобновилось.

28 мая

Утром я почувствовал себя неважно. Цветок выглядел так, как будто его только что сорвали. И теперь распространял невыносимо сладкий запах, от него у меня кружилась голова. Вспомнив, что было прошлой ночью, я вздрогнул. Неужели все это правда? Или это лишь плод моего воображения?

Самочувствие на протяжении дня было плохим. Все время ломило кости и бросало в жар. Наверное, я просто простудился, когда ходил за этим цветком. А приснится могло все, что угодно.

Дочь, увидев мое состояние, принялась меня лечить. Пришлось остаться дома в этот день. Меня ждала постель и постоянное горячее питье. К вечеру вроде почувствовал себя лучше и даже стал улыбаться. Попросил немного открыть окно. Ребекка чуть не свалила цветок. Поставив его на место, она с удивлением спросила, откуда тот взялся. Я сказал, что сорвал его в долине.

– Ох, папа!! Стоил ли он того? Но так и быть, я поменяю воду в вазе, – с этими словами она вышла из комнаты.

Вскоре цветок был помещен в свежую воду, и казалось, что ему стало еще лучше. Ребекка просидела рядом с моей кроватью до самой темноты, поцеловав меня, пожелала спокойной ночи и ушла к себе.

Мне не спалось, я искал спасение от бессонницы в книге. Вчера, я только начал читать ее. Она показалась мне достаточно интересной, и я решил, что продолжу чтение. На сорок второй странице меня отвлек тихий мелодичный звук. Я стал прислушиваться. Он исходил от цветка! Да, вот опять он закачался на стебле. Но, я же не сплю! Я очень сильно ущипнул себя за руку. Все осталось прежним. Как замороженный я смотрел на превращение цветка в девушку, но сейчас она уже не была такой эфемерной. Ее тело лишь слегка просвечивало. Движения стали более реалистичными. Она тянула ко мне руки. Ничего не соображая, как будто под гипнозом, я встал и пошел к ней навстречу. Опять дрожь побежала по моему телу. Она заключила меня в объятия и губами прильнула к шее. И вот опять это чувство. Боль и блаженство. Не в силах сопротивляться я просто ждал, когда эта бестия насытится, а она именно это и делала. Я стал понимать, что ей необходима моя жизненная энергия. Она, как вампир, тянула ее из меня. Когда наконец она от меня оторвалась, я был опустошен, или так мне казалось. Я упал на пол, и не в силах ни идти, ни позвать свою дочь на помощь, уснул крепким сном.

29 мая

Очнулся я до того, как Ребекка могла увидеть, в каком я состоянии. Я был очень слаб, ползком смог добраться до кровати и кое-как на нее лечь. Дико хотелось пить. Я не стал звать дочку. Она пришла сама, но не скоро. Очень огорчилась, узнав, что мне стало хуже. По ее словам, я был очень бледен, а пульс еле прощупывался. После того как я напился, дочь принесла горячего куриного бульона, чтобы хоть как-то поддержать мой организм. Я находился в сонном состоянии и долго не мог разговаривать. Ребекка все понимала. Погладив меня по голове, лучше укрыла одеялом. Сколько она просидела рядом со мной, я не знаю. Я потерял счет времени, существовала только ночь. И вот опять темно. Цветок, будь он проклят, оживал.

Еще немного и эта тварь обретет плоть. Но я не позволю, нет! Собрав все свои силы, а их катастрофически было мало, я встал. С трудом передвигая ноги, стал подходить к столу, на котором стояло растение. Процесс преобразования только начинался. Терять время было просто губительно для жизни. В каком – то ящике стола, должен быть нож для бумаги. Да, так и есть, он был в третьем ящике. Крепко зажав его в руке, я повернулся к цветку. Голова проникновенно смотрела на меня немигающим взглядом. Я отвел глаза, понимая, что, если продолжу зрительный контакт, просто впаду в транс, и она или оно закончит свое дело. А именно вытянет остатки сил и приобретет завершенное тело. Схватив это существо за оформляющуюся шею, я ножом начал перерезать его при этом сильно сжимая, ибо тварь, жаждущая моей смерти для продолжения своей, дико извивалась. Спустя минуту все было кончено. Жалкие остатки цветка лежали на полу, и, если немного прислушаться, можно было услышать слабый стон умирающей псевдо – женщины. Меня это ничуть не смущало. Странно, но, когда стон стих, ко мне стали возвращаться силы. Пропала слабость, ноги крепко стояли на земле, а голова стала ясной как никогда. О ночном происшествии, да и о происходивших со мной событиях в целом, я решил никому не говорить, так, как меня просто сочли бы сумасшедшим, а им я не был. Существует в нашем мире столь необъяснимое, что даже задумываться над этим – уже безумие...

– Ну вот, собственно и все. Дальше, дневник повествует о банальных вещах. Грегори Дойл, скорее всего, выбросил этот цветок и больше никогда не ходил ночью в ту злосчастную долину,

– Джон закрыл дневник, и отложил его в сторону.

– В принципе, все так, как я и думал. Старик наверняка, все это выдумал. Тем более, у него был жар. А там и до галлюцинаций недалеко. Джон, ты меня не переубедил!

– Видимо твой скептицизм неискореним, – тяжело вздохнул Джон. Или, ты не поверишь, пока сам не увидишь?

– Возможно, мой друг, загадочно улыбнулся Генри, – как увижу, обязательно тебя об этом оповещу.

С того разговора прошло две недели. Генри за это время ни разу не появился в гости. На письма отвечал кратко, ссылаясь на свалившиеся проблемы на почте, которые необходимо было срочно решать. Джона устраивал такой ответ. Он лишь попросил своего товарища обязательно приехать к нему сразу же, как все разрешится. Волею судьбы он и сам в скором времени отбыл в другой город. Там наконец-таки открывалась вторая фабрика. Она отнимала много сил, но как говорится, без труда не вытянешь рыбки из пруда, поэтому Джон трудился, не покладая рук. Когда все устаканилось, Джон решил, раз уж Генри сам не идет к нему, то он навестит его. Предупреждать о своем приезде он не стал, хотел сделать старому другу сюрприз. Захватив бутылку старого доброго виски и упаковку кубинских сигар, Джон пешком пошел по улицам Ш.. го графства. Погода была замечательная, вокруг было много людей, спешащих по своим делам. Жизнь кипела, и от этого на душе Джона становилось радостно.

Вдалеке показался конек крыши городского особняка Генри. Оставалось идти уже недолго. Через несколько минут Джон подходил к парадному входу. Внезапно дверь дома открылась, и на пороге появилась девушка неопиcуемой красоты. Ее длинные светлые волосы опускались ниже спины, глаза напоминали два зеленых изумруда, они лучились холодной чопорной красотой. Точеный профиль лица девушки мог быть удостоен лучших полотен великих художников так же, как и ее фигура. На ней было белое одеяние, ниспадавшее на пол воздушными складками. Легко и непринужденно девушка спустилась по ступеням и скрылась среди прохожих. Неужели у Генри появилась девушка? Ай, да Генри! Черт с усами! Вот какие дела у него, не мог признаться, что бросил уклад холостяка. «Не зря я прихватил виски, – подумал Джон, – будет что отметить». Зайдя в холл, он позвал Генри, но тот не откликнулся – наверное, сидит в своем кабинете. Джон прошел по длинному коридору к дальней двери. За ней была тишина. Повернув ручку, и выставив вперед себя бутылку, Джон вошел в комнату.

Генри сидел в кресле. Его лицо напоминало восковую маску, в глазах навсегда застыл ужас. Он был мертв. Боже правый! Он был мертв! В его руке был зажат белый высохший цветок.

На столе в кожаном переплете лежал раскрытый дневник. Одна единственная запись в нем гласила: Тот, кто вдохнет дурманящий аромат цветка Ненюфара, либо сойдет с ума, либо умрет....

По ту сторону склепа

Я буду ждать тебя мама. Вечно! По ту сторону склепа. Твоя дочь Мари.

Никогда! Слышите? Никогда, ни при каких обстоятельствах не спорьте с друзьями, о том, что сможете заглянуть в склеп. Вам может, это дорого стоить. Я же лишился душевного здоровья. Ибо то, что случилось в одну из летних ночей, оставило в моей душе неизгладимый след. До той поры, я был атеистом и скептиком с непоколебимой уверенностью в своих взглядах. Когда мои близкие знакомые, доказывали обратное.

В тот вечер, наша компания из троих человек гуляла в районе местного кладбища «Кровер Лэйн», сказать по правде, тогда нас этот факт не особо смущал. Выпив по паре бутылок довольно крепкого пива, мы обрели не только алкогольное опьянение, но и присущее ему состояние храбрости. Крис Стивенс заядлый авантюрист, завел речь о моем неверии.

Посмеиваясь, он спрашивал меня, смогу ли я пройти по кладбищу под ночным небом, вот прямо сейчас. И черт меня потянул ему ответить, что я не только пройду по кладбищу, но и загляну в один из его склепов, на выбор друзей. Всех мое заявление очень развеселило. Всю дорогу до кладбища, они предполагали, на сколько хватит моей храбрости. Крис делал ставку на десять минут, а Марк на пять. Я не реагировал на их выпады, и сосредоточился на своих ощущениях. А они были различны. По началу это было полное безразличие к происходящему, затем, когда мы вошли на территорию «мертвых», оно стало перетекать в легкое беспокойство. Нет, все в порядке. Это просто кладбище. и не более чем. Друзья продолжали веселиться, что меня раздражало. Я попросил проявить уважение к усопшим. Надгробные плиты освещались лунным светом. Я невольно читал надписи, что покрывали их. Сколько их здесь? Дети, женщины, мужчины, старики. Все они нашли здесь свое последнее пристанище. Это их царство. Безмолвное, и требующее почтения. Я продолжал идти вперед.

Стэн, позвал меня Стивенс, останавливайся, мы с Марком присмотрели тебе склеп. Я оглянулся. Мои товарищи стояли рядом с белым мраморным мавзолеем, его крышу венчал херувим. Улыбки на их лицах сияли, как медный пятак. Я не заставил их долго ждать, подойдя ближе и улыбнувшись в ответ, протянул руку к ручке двери. Она не поддавалась. Один я ее не открою. Друзья, понаблюдав за моими тщетными попытками, сжалились и предложили свою помощь. В итоге только усилием всех троих, достаточно мощных мужчин, дверь открылась. Из склепа вырвался затхлый перемешивающийся с запахом плесени и сырости воздух. Он пробирал меня насквозь. Марк и Крис поморщились и отошли подальше, давая понять, что дальше будут наблюдать с этой позиции.

Мне всего лишь надо войти туда, и тут же вернуться. Я смогу, мысленно настраивал я себя.

Впереди была всепоглощающая темнота. Глубоко вдохнув, я сделал шаг, затем другой и оказался внутри склепа. В нем было очень холодно, как будто я зашел в огромный рефрижератор. Не хватало только замороженных туш. Подождав несколько секунд, я хотел было направиться к выходу, как вдруг дверь захлопнулась перед моим носом, по ту сторону я услышал громкий смех друзей.

Что вы задумали, – кричал я.

– Мы решили Стэн, что тебе необходимо побыть в закрытом склепе минут десять. «Потом мы тебя выпустим», – сказал Крис.

– Вы, на всю голову больные!

Возможно, но после этого, ты перестанешь промывать нам мозги своим скептицизмом.

От злости, я пару раз со всей дури ударил ногой по двери, звук удара эхом разнесся по мавзолею. Десять минут, в темноте, один. Все мои мысли сейчас были о том, как выйдя

из этой временной тюрьмы, я с удовольствием врежу Крису по его самодовольной физиономии. Буду, ли я общаться с ними после этого? Я еще подумаю. На что рассчитывали, эти индюки? Каким образом нахождение в закрытом склепе, избавит меня от скептических представлений?

Думая обо всем этом, я медленно сел и прислонился к той стене, в которой был долгожданный выход. Странно, но голоса друзей стихли, на секунду мне показалось, что они покинули кладбище, но нет вот опять послышался смех. Он как будто пробивался сквозь вату. Был приглушенным и нечетким. Скорее всего, подумал я, стены склепа звукопоглощающие. Все можно объяснить с научной точки зрения. Может попытаться толкнуть дверь изнутри? Нет, пустое дело. Она очень тяжелая. Время превратилось в медленную черепаху. Не знаю сколько прошло минут, но алкоголь начал выветриваться. Он уходил, а взамен приходил страх. Холод внутри помещения усиливался. Я был в легкой футболке и джинсах. Вся кожа покрывалась мурашками. Откуда он? Холод, ведь на улице лето, а здесь температура конца ноября. Но это было не самым странным и пугающим. Через несколько мгновений, я ощутил на своем лице чье то дыхание. Я замер, не в силах пошевелиться стал всматриваться в темноту. Ничего, чернота и только. Глаза мои ничего не видели, но мои ощущения обмануть было невозможно. Мое парализованное тело намертво приклеилось к стене. Кто-то или что то, таящееся во тьме склепа, не думало оставлять меня в покое. Моего лица коснулись пальцы! Безумие, я хотел закричать, но из горла вылетел сдавленный с хрипом звук. В этот момент душа ушла в пятки. Эти пальцы, исследовали, ощупывали каждый сантиметр кожи. Прикосновения были несмелыми, но в тоже время мягкими. Как будто тот, кто производил эти действия, боялся причинить боль. Боже! Впервые за свои двадцать семь лет, я мысленно стал молиться. Молитва была несуразной, но я надеялся на чудо.

Скептик и атеист, который не хотел признавать ни бога, ни черта, молился, и просил о снисхождении всевышнего. И он меня услышал! Дверь склепа медленно открылась, впуская в склеп лунный свет. Он упал на небольшой гроб, стоявший посередине зала. Мои глаза снова стали видеть. Поднимаясь с пола, я кинул взгляд в дальний угол помещения, и окостенел. Там кутаясь в белый саван, стояла девочка. Она беззвучно, что-то произносила и тянула ко мне руки. Не помня себя от страха, я вылетел оттуда. Очнулся, когда кладбище осталось давно позади, и Крис тряс меня за плечи.

Вид, по его словам, я имел безумный. Еще бы! Интересно, какой вид имели бы они. Окажись в склепе, наедине с призраком, хотел бы я знать. Они на пару с Марком требовали, чтобы я рассказал о происшествии. Но я молчал. Так как произошедшее давало о себе знать. Меня потрясывало, а дыхание в течении долгого времени не могло прийти в норму. Меня проводили до дома. До утра оставалось несколько часов.

Спустя месяц.

Я смог простить Марка и Крису, за их так называемую шутку. Стал потихоньку забывать о том случае, как обычно ходил на работу и занимался своими делами. Вроде все налаживалось. Однако меня ждало еще одно событие, но, к счастью, оно не грозило очередным походом в склеп.

Марк и Крис пришли ко мне, они были очень взволнованы. Пропустив их в дом, я предложил, как порядочный хозяин закусок и выпивки, но они отказались.

– Стэн, сядь пожалуйста, – Крис нервно покуривал сигарету.

– Что случилось парни? – спросил их я.

– Ты помнишь же тот поход на кладбище?

– Помню, но хотел бы забыть.

Мы разузнали кому он принадлежит, и сами сходили туда днем. Стэн мы виним себя за то, как с тобой поступили.

– Да в чем дело? – нетерпеливо сказал я.

– Ты видел там девочку?

– Да, видел.

Тогда все это правда, Крис взглянул на Марка и тот поежился. Данный склеп, обратился ко мне Крис, принадлежит семье Болер. Два года назад, от рака у них умерла дочь Мари. Скорее всего ты ее видел. Спустя три дня после ее похорон, местный сторож, проходя мимо склепа в немного нетрезвом виде слышал какие-то звуки и детский плач. Но он решил, что это ему почудилось. Мать девочки, а также ее родственники после ее смерти склеп не навещали. А вот мы решили сходить. И знаешь, что мы там увидели? На внутренней стороне двери множество царапин, и оставлены они детскими пальцами! Но это не самое страшное. В углу рядом с гробом, сидит маленький скелетик, покрытый истлевшим саваном. Она хотела выбраться понимаешь? Она была жива! Возможно, она просто была в коме, или впала в летаргический сон, а врач констатировал смерть по ошибке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.